

ТОМАС РОБЕРТ МАЛЬТУС

---

*ОПЫТ ЗАКОНА
О НАРОДОНАСЕЛЕНИИ*

*ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА*

КНИГА ПЕРВАЯ

О препятствиях к размножению населения в наименее цивилизованных странах и в древние времена

I

Изложение предмета.

Отношение между размножением населения и возрастанием количества пропитания

Тому, кто захочет предусмотреть, каков будет дальнейший прогресс общества, естественно, предстоит исследовать два вопроса:

1) Какие причины задерживали до сих пор развитие человечества или возрастание его благосостояния?

2) Какова вероятность устранить, вполне или отчасти, эти причины, препятствующие развитию человечества?

Такое исследование слишком обширно, чтобы одно лицо могло его с успехом выполнить. Задача настоящей книги заключается преимущественно в исследовании последствий великого и тесно связанного с человеческой природой закона, действовавшего неизменно со времени происхождения обществ, но, несмотря на это, мало обращавшего на себя внимание тех людей, которые занимались вопросами, имевшими ближайшее отношение

к этому закону. В сущности, многие признавали и подтверждали факты, в которых проявляется действие этого закона, но никто не замечал естественной и необходимой связи между самим законом и некоторыми важнейшими его последствиями, несмотря на то что в числе этих последствий должны были бы обратить на себя внимание такие явления, как пороки, несчастья и то весьма неравномерное распределение благ природы, исправление которого всегда составляло задачу людей доброжелательных и просвещенных.

Закон этот состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи.

По наблюдениям доктора Франклина, единственной границей воспроизводительной способности растений и животных является то лишь обстоятельство, что, размножаясь, они взаимно лишают себя средств к существованию. Если бы, говорит он, поверхность земли лишилась всех своих растений, то одной породы, например укропа, было бы достаточно, чтобы покрыть ее зеленью; если бы земля не была населена, то одной нации, английской например, достаточно было бы, чтобы заселить ее в течение нескольких веков. Это утверждение неоспоримо. Природа щедрой рукой рассыпала зародыши жизни в обоих царствах, но она бережлива относительно места и пищи для них.

Без этой предосторожности одного населения земли было бы достаточно, чтобы в несколько

тысячелетий покрыть миллионы миров; но настоятельная необходимость сдерживает эту чрезмерную плодовитость, и человек, наравне с прочими живыми существами, подчинен закону этой необходимости.

Растения и животные следуют своему инстинкту, не останавливаемые предусмотрительностью относительно лишений, которые может испытать их потомство. Недостаток места и пищи уничтожает в обоих царствах то, что переходит границы, указанные для каждой породы.

Последствия того же препятствия оказываются для человека гораздо более сложными. Побуждаемый тем же инстинктом размножения, он удерживается голосом разума, внушающим ему опасение, что он не в состоянии будет удовлетворить потребности своих детей. Если он уступит этому справедливому опасению, то нередко это будет в ущерб добродетели. Если же, наоборот, одержит верх инстинкт, население возрастет быстрее, чем средства существования, а следовательно, по необходимости оно должно вновь уменьшиться. Таким образом, недостаток пропитания является постоянным препятствием к размножению человеческой породы; это препятствие обнаруживается всюду, где скопляются люди, и непрерывно проявляется в разнообразных формах нищеты и вызываемого ею справедливого ужаса.

Рассматривая различные периоды существования общества, нетрудно убедиться, с одной сто-

роны, в том, что человечеству присуще постоянное стремление к размножению, превышающему средства существования, с другой стороны — что эти средства существования являются препятствием к чрезмерному размножению. Но прежде чем мы приступим к исследованиям в этом направлении, попытаемся определить, как велико было бы естественное и ничем не сдерживаемое размножение населения и до каких пределов может возрасти производительность земли при самых благоприятных условиях для производительного труда.

Нетрудно согласиться, что нет ни одной известной страны, которая представляла бы такие обильные средства существования и такие простые и чистые нравы, чтобы заботы об удовлетворении потребностей семьи никогда не препятствовали или не задерживали заключение браков и чтобы пороки многолюдных городов, вредные для здоровья ремесла или чрезмерный труд не сокращали бы продолжительность жизни. Следовательно, мы не знаем ни одной страны, в которой население возрастало бы беспрепятственно.

Независимо от законов, устанавливающих брак, природа и нравственность одинаково предписывают человеку с раннего возраста привязанность исключительно к одной женщине, и если бы ничто не препятствовало неразрывному союзу, являющемуся следствием такой привязанности, или если бы не наступали за ним условия, уменьшающие возрастание населения, то мы вправе

были бы предположить, что последнее перешло бы за пределы, которых оно когда-либо достигало.

В Штатах Северной Америки, в которых не обнаруживается недостатка в средствах существования, где господствует чистота нравов и где ранние браки возможнее, чем в Европе, найдено было, что население в продолжение более чем полутора десятилетия лет удваивалось менее чем в двадцать пять лет*. Это удвоение имело место, несмотря на то что в тот же промежуток времени в некоторых городах замечалось превышение числа умерших над числом родившихся, вследствие чего оставшаяся страна должна была постоянно пополнять население этих городов. Это показывает, что размножение может в действительности совершаться быстрее, чем это выражается общей средней цифрой.

В поселениях внутри страны, где земледелие составляло единственное занятие колонистов, где неизвестны были ни пороки, ни вредные для здоровья городские работы, найдено было, что население удваивалось каждые пятнадцать лет. Это приращение, как оно ни было велико само по себе, могло бы, несомненно, еще возрасти, если бы к тому не встречалось никаких препятствий. Разработка новых земель нередко требовала чрезмерных усилий, которые не всегда оказыва-

---

* Некоторые соображения и новейшие вычисления доказывают, что со времени первого заселения Америки до 1800 г. период удвоения населения был несколько более 20 лет. *Прим. авт.*

лись безвредными для здоровья рабочих; сверх того, туземные дикари иногда мешали этому предприятно своими набегами, уменьшали количество произведений трудолюбивого земледельца и даже лишали жизни некоторых членов его семьи.

По таблице Эйлера, вычисленной по 1 умершему на 36: в том случае, когда рождения относятся к смертям как 3:1, период удвоения населения составляет всего $12\frac{4}{5}$ года. И это не предположение только, а действительное явление, несколько раз повторявшееся в короткие промежутки времени.

Сэр Вильям Петти полагает, что под влиянием особо благоприятных условий население может удваиваться каждые десять лет.

Но во избежание всяких преувеличений примем за основание наших рассуждений размножение наименее быстрое, доказанное сопоставлением многих свидетельств и притом производимое одними только рождениями.

Итак, мы можем признать несомненным то положение, что если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается через каждые двадцать пять лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии.

Несравненно труднее определить размер возрастания произведений земли. Тем не менее мы уве-

рены, что размер этот не соответствует тому, который проявляется при возрастании населения.

Миллиард людей по закону народонаселения должен удвоиться через двадцать пять лет точно так же, как и тысяча человек; но нельзя получить с прежней легкостью пищу для пропитания быстро возрастающего населения. Человек стеснен ограниченным пространством; когда мало-помалу, десятая за десятиной будет занята и возделана вся плодородная земля, увеличение количества пищи может быть достигнуто не иначе, как только путем улучшения занятых ранее земель. Эти улучшения, по самым свойствам почвы, не только не могут сопровождаться постоянно возрастающими успехами, но, наоборот, последние будут постепенно уменьшаться, в то время как население, если оно находит средства существования, возрастает безгранично, и это возрастание становится, в свою очередь, деятельной причиной нового возрастания.

Все, что нам известно о Китае и Японии, дает нам право сомневаться в том, чтобы при наибольших усилиях человеческого труда можно было достигнуть удвоения количества произведений земли даже в возможно длинный период времени.

Правда, на земном шаре в настоящее время имеется еще много необработанных и почти не заселенных земель; но можно оспаривать наше право на истребление рассеянных по ним племен или на принуждение их к заселению отдаленнейших частей своих земель, недостаточных для про-

кормления. Если бы мы хотели прибегнуть к распространению среди этих племен цивилизации и к лучшему направлению их труда, то для этого нужно было бы употребить много времени; а так как в течение этого времени возрастание средств существования будет сопровождаться соразмерным увеличением населения этих племен, то редко может случиться, чтобы таким путем разом освободилось значительное количество плодородных земель, могущих поступить в распоряжение просвещенных и промышленных народов. Наконец, как это случается при учреждении новых колоний, население последних, быстро возрастая в геометрической прогрессии, вскоре приходит к своему наивысшему уровню. Если, в чем нельзя сомневаться, население Америки будет постоянно возрастать, хотя бы даже с меньшей быстротой, чем в первый период заведения в ней колоний, то туземцы будут постоянно оттесняться в глубь страны, пока наконец их раса не исчезнет совершенно.

Эти соображения до известной степени приложимы ко всем частям земного шара, где земля недостаточно хорошо возделывается. Но ни на одну минуту не может прийти в голову мысль об уничтожении и истреблении большей части жителей Азии и Африки. Цивилизовать же различные племена татар и негров и руководить их трудом представляется, без сомнения, долгим и трудным делом, успех которого притом изменчив и сомнителен.

Европа также заселена еще не так густо, как это могло бы быть. Только в ней можно до некоторой степени рассчитывать на лучшее приложение труда. В Англии и Шотландии много занимались изучением земледелия, но и в этих странах есть много невозделанных земель. Рассмотрим, до какой степени может быть на этом острове увеличена производительность земли при самых благоприятных условиях, какие только можно себе представить. Если мы допустим, что при наилучшем правлении и при наибольшем поощрении земледелия произведения почвы этого острова могут удвоиться в первое двадцатипятилетие, то, по всей вероятности, мы перейдем пределы действительно возможного; такое допущение, наверное, превысит действительную меру возрастания произведений почвы, на которую мы вправе благоразумно рассчитывать.

В следующее двадцатипятилетие решительно уже нельзя надеяться, чтобы производительность земли возросла в такой же степени и чтобы, следовательно, в конце этого второго периода первоначальное количество продуктов земледелия учетверилось. Допустить это значило бы опрокинуть все наши познания и представления о производительности почвы. Улучшение бесплодных участков является результатом больших затрат труда и времени, и для всякого, имеющего самое поверхностное представление об этом предмете, очевидно, что по мере улучшения обработки ежегодное приращение среднего количества продуктов земледелия постоянно, с известной правиль-

ностью, уменьшается. Но чтобы сравнить между собой степени возрастания населения и средств существования, допустим предположение, которое, как бы оно ни было неточно, во всяком случае значительно преувеличивает действительно возможную производительность земли.

Допустим, что ежегодное приращение к среднему количеству продуктов земледелия не уменьшается, т. е. остается неизменным для каждого последующего периода времени, и что в конце каждого двадцатипятилетия успехи земледелия выразятся в возрастании продуктов, равном современному годовичному производству Великобритании. Наверное, исследователь, наиболее склонный к преувеличениям, не допустит, чтобы можно было ожидать большего, так как и этого совершенно достаточно, чтобы в течение нескольких веков обратить всю почву острова в роскошный сад.

Приложим это предположение ко всему земному шару и допустим, что в конце каждого последующего двадцатипятилетия количество продуктов земледелия будет равняться тому, что собиралось в начале этого двадцатипятилетия, с прибавлением к нему всего того количества, которое в настоящее время может дать поверхность земного шара*.

---

* Например, если десятина дает теперь 50 пуд. ржи, то через 25 лет она будет давать больше на сумму этого годовичного производства, т. е. 100 пуд.; еще через 25 лет количество это увеличится опять на сумму теперешнего годовичного производства и будет равно 150 пуд.; в третий период оно достигнет 200 пуд. и т. д.

Без сомнения, мы не вправе ожидать большего от наилучше направленных усилий человеческого труда.

Итак, исходя из современного состояния заселенных земель, мы вправе сказать, что средства существования при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда никогда не могут возрасти быстрее, чем в арифметической прогрессии.

Неизбежный вывод, вытекающий из сравнения приведенных выше двух законов возрастания, поистине поразителен. Допустим, что население Великобритании равняется 11 миллионам и что современная производительность ее почвы совершенно достаточна для прокормления этого населения. Через двадцать пять лет население достигнет 22 миллионов, а продовольствие, также удвоившись, по-прежнему способно будет прокормить население. В конце второго двадцатипятилетия население возрастет уже до 44 миллионов, а средств существования хватит лишь для 33 миллионов. В конце следующего двадцатипятилетнего периода из 88 миллионов населения уже только половина найдет себе средства существования. В конце столетия население достигнет 176 миллионов, средств же существования хватит лишь на 55 миллионов, следовательно, остальные 121 миллион должны будут умереть с голоду.

Заменим избранный нами для примера остров поверхностью всего земного шара; в этом случае,

конечно, уже нет места предположению, что голод может быть устранен переселениями. Допустим, что современное население земного шара равно 1 миллиарду; человеческий род размножался бы как 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256; в то же время средства существования размножались бы как 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. По истечении двух столетий количество населения относилось бы к средствам существования как 256:9; по истечении трех столетий — как 4096:13, а по прошествии двух тысяч лет отношение это было бы беспредельно и неисчислимо.

В наших предположениях мы не положили границ для производительности земли. Мы допустили, что она может бесконечно возрастать и превысить всякую данную величину. Но даже при таком предположении закон постоянного возрастания населения до такой степени превышает закон возрастания средств существования, что для сохранения равновесия между ними, для того, следовательно, чтобы данное население имело соответственное количество средств существования, необходимо, чтобы размножение постоянно задерживалось каким-нибудь высшим законом, чтобы оно подчинялось суровой необходимости, словом, чтобы тот из этих двух противоположных законов размножения, на стороне которого оказывается такой перевес, сдерживался бы в определенных границах.

II

Общие препятствия, задерживающие размножение населения, и способ их воздействия

Из предыдущего вытекает, что важнейшим препятствием к размножению населения является недостаток пищи, происходящий от различия отношений, в которых возрастает, с одной стороны, население, а с другой стороны, средства существования. Но это важнейшее и окончательное препятствие, которое является конечным результатом всех остальных, оказывает свое непосредственное действие только в случае бедствий, производимых голодом.

Непосредственные препятствия проистекают от нарушения привычек и от болезней, создаваемых недостатком средств существования; сюда же необходимо причислить не зависящие прямо от этого недостатка физические и нравственные причины, причиняющие преждевременную смерть.

Эти препятствия к размножению населения, действующие постоянно, с большей или меньшей силой во всех человеческих обществах и удерживающие размер населения на уровне его средств существования, могут быть сведены к двум разрядам. Одни действуют, предупреждая размножение населения, другие — сокращая его по мере чрезмерного возрастания. Первые можно назвать препятствиями предупредительными, вторые — препятствиями разрушительными.